

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1120-1131>

EDN: IRNSCN

Научная статья / Research Article

Социальные вызовы и преподавание философии: опыт национальной традиции во Франции в XIX веке

А.А. Кротов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

 krotov@philos.msu.ru

Аннотация. В исследовании ставится цель обобщить опыт преподавания философии во французской культуре XIX столетия. Актуальность темы связана с тем обстоятельством, что многие предпосылки современной культуры были заложены именно в «век чудес», принесший немало выдающихся научных открытий, существенно изменивший облик системы коммуникаций и промышленного производства, а также оказавшийся свидетелем ожесточенной социальной конфронтации. Раскрыть закономерности, свойственные педагогической практике этого важного периода всемирной истории, – один из путей к осознанию истоков происходящего в области философии сегодня. В качестве материалов использовано содержание популярных в тот период учебников и лекционных курсов, оказавших значительное влияние на посетителей университетских аудиторий. В исследовании использованы следующие методы: герменевтический, феноменологический, сравнительно-исторический. В качестве доминантных моделей преподавания философии рассмотрены подходы школы «идеологов», эклектизма, различных версий спиритуализма. Данные подходы напрямую были сопряжены с политическими коллизиями, сопровождавшими падение диктатуры монтаньяров, установление режима консульства, провозглашение Империи, а затем Реставрацию, Июльскую монархию, Вторую республику, наконец, Вторую империю и Третью республику. В исследовании обосновывается вывод о том, что педагогический опыт, связанный с акцентировкой мировоззренческих идей в сфере высшего образования, не может считаться калькой с историко-философского процесса. Главным образом потому, что далеко не все направления философской мысли получали возможность пропагандировать свои идеи в академической сфере. В то же время господствующей в образовательной сфере философской модели приходилось и отвечать на вызовы эпохи, и реагировать на сам факт существования оппонентов. При всей несомненности плюралистического характера философии в ее истекшей истории, в области образования тенденция к унификации мировоззренческой проблематики проявлялась достаточно красноречиво. Вместе с тем преподавание философии отнюдь не сводилось к набору конъюнктурных лозунгов, поскольку самой сфере мировоззренческого знания были присущи имманентные законы, существенно влиявшие, в том числе, и на характер ее преподавания. Важная особенность педагогической практики состояла также в том, что дифференциация и углубление способов подачи

© Кротов А.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

философского содержания слушателям учебных заведений служили одним из инструментов, способствующих укреплению культурного самосознания.

Ключевые слова: Французская революция и философия, философия и Реставрация, империя и философия

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила 15.06.2025

Статья принята к публикации 10.09.2025

Для цитирования: Кротов А.А. Социальные вызовы и преподавание философии: опыт национальной традиции во Франции в XIX веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 4. С. 1120–1131. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1120-1131>

Social Challenges and the Teaching of Philosophy: The Experience of the National Tradition in France in the 19th Century

Artem A. Krotov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

 krotov@philos.msu.ru

Abstract. The study aims to summarize the experience of teaching philosophy in French culture of the 19th century. The relevance of the topic is connected with the fact that many of the prerequisites of modern culture were laid precisely in the “age of miracles”, which brought many outstanding scientific discoveries, significantly changed the appearance of the communication system and industrial production, as well as witnessed a fierce social confrontation. To reveal the patterns inherent in the pedagogical practice of this important period of world history is one of the ways to realize the origins of what is happening in the field of philosophy today. As materials was used the content of textbooks and lecture courses popular at that time, which had a significant impact on visitors to university classrooms. The following methods were used in the study: hermeneutic, phenomenological, comparative historical. As dominant models of teaching philosophy, the approaches of the school of “ideologists”, eclecticism, and various versions of spiritualism are considered. These approaches were directly associated with political conflicts that accompanied the fall of the dictatorship of the Montagnards, the establishment of a consulate regime, the proclamation of the Empire, and then the Restoration, the July Monarchy, the Second Republic, and finally the Second Empire and the Third Republic. The study substantiates the conclusion that the pedagogical experience associated with the emphasis of worldview ideas in the field of higher education cannot be considered tracing paper from the historical and philosophical process. Mainly because not all areas of philosophical thought got the opportunity to promote their ideas in the academic sphere. At the same time, the philosophical model prevailing in the educational sphere had to both respond to the challenges of the era and respond to the very fact of the existence of opponents. For all the certainty of the pluralistic nature of philosophy in its past history, in the field of education, the tendency to unify worldview problems manifested itself quite eloquently. At the

same time, the teaching of philosophy was by no means reduced to a set of opportunistic slogans, since the very sphere of worldview knowledge was inherent in immanent laws, which significantly influenced, among other things, the nature of its teaching. An important feature of pedagogical practice was also that the differentiation and deepening of the ways of presenting philosophical content to students of educational institutions served as one of the tools to strengthen cultural identity.

Keywords: French revolution and philosophy, philosophy and Restoration, empire and philosophy

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 15.06.2025

The article was accepted on 10.09.2025

For citation: Krotov AA. Social Challenges and the Teaching of Philosophy: The Experience of the National Tradition in France in the 19th Century. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(4):1120–1131. (In Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1120-1131>

Введение

В девятнадцатом столетии были подготовлены условия, благодаря которым происходило формирование современного мира. Поэтому обращение к опыту, казалось бы, давнего прошлого является не следствием желания довести до совершенства бесполезную эрудицию, а выражением стремления лучше понять происходящее в сфере образования сегодня.

Французская национальная традиция преподавания философии испытала значительное влияние революции конца XVIII в. История революции тесно связана с просветительскими идеями. Они нашли отражение и в последующей практике преподавания философии. Но связь эту не следует истолковывать слишком прямолинейно, она была опосредована опытом революционной эпохи.

Консульство и Первая империя

Просветительская философия не застыла в тех своих формах, которые были созданы ее классиками задолго до 1789 г. Ее развитие продолжилось в ходе самой революции и выразилось в создании последнего звена философии французского Просвещения – школы «идеологов». Ее крупнейшие представители – Дестют де Траси, Кабанис, Вольней. Социальная роль «идеологов» была закреплена созданием в октябре 1795 г. национального Института наук и искусств (закон декретирован Конвентом 3 брюмера 4 года, по новому летоисчислению). В рамках новообразованного Института одно из трех отделений (моральных и политических наук) было напрямую связано с философской проблематикой. Примечательно, что уже само название первой секции этого отделения (анализ ощущений и идей) явно отсылает к основной мировоззренческой установке школы «идеологов». Ее приверженцы были

включены в состав национального Института. Соответственно, академические конкурсы, посвященные философской проблематике и проводившиеся под эгидой Института как в своих формулировках, так и способах решения проблем, были ориентированы на концепцию школы «идеологов». Влияние этой школы не ослабло во времена консульства. Более того, существенно оно и в период Первой империи во Франции и связано с преподававшим философию в парижском университете Пьером Ларомигьером.

Концепция Ларомигьера, резюмированная в «Лекциях по философии» (они были опубликованы уже после оставления им преподавательской работы, в 1815–1818 гг.), выступает продолжением учения «идеологов». Собственно, сам предмет философии трактуется в университетских лекциях Ларомигьера в гносеологическом ключе. Его анализ, прежде всего, касается познавательных возможностей человека и природы идей. Весьма примечательно, что первая лекция общего курса была посвящена «языку рассуждения». Профессор философии настаивал на том, что формирование человеческого ума невозможно без использования знаков. С одной стороны, знаки необходимы как средство коммуникации, с другой – как способ закрепления в памяти полученных впечатлений. Кроме того, знаки используются в процессе создания новых идей.

Процесс совершенствования человеческого ума в модели Ларомигьера предстает следующим образом. Первичны в нашей деятельности чувственные идеи, они возникают благодаря направленности органов тела на внешние объекты. Таким путем человек приобретает знания о качествах предметов. Далее, используя знаки и анализируя их, отмечая сходства и отличия, ум образует идеи нового типа, благодаря которым достигается ясность в понимании различных отношений между данными опыта. Появляются языки – устный и письменный, они становятся важным средством и опорой познавательной деятельности. Появляется возможность для обобщений, идеи расширяют свои границы, представляющие слишком узкими вначале. Ум учится находить необычные параллели, замечает их даже между самыми отдаленными явлениями. Если вначале рассуждение практически смешивалось с воспоминанием о полученных восприятиях, то теперь оно легко абстрагируется от них, планирует собственную активность. За пределами чувственных идей ум по-настоящему открывает интеллектуальный и моральный порядок. Это значительно расширяет его возможности: ведь его способности многократно возросли.

Выступая против концепции врожденного знания, Ларомигьер требовал уточнения знаменитой формулы эмпиризма: все идеи происходят из ощущений. По его мнению, следовало бы данное утверждение ограничивать областью первых восприятий человеческого ума, тщательно различая чувственные и интеллектуальные идеи. Он остроумно замечал, что не существует искусства ощущать, поскольку люди не учат друг друга получать восприятия от внешних объектов. Напротив, искусство рассуждения вполне реально, ибо

человек учится правильно выстраивать свои выводы. Но теория этого искусства, согласно Ларомигьеру, еще очень несовершенна. Причину этого он усматривал в уклонении философов с прямого и надежного пути изучения уроков природы и в увлечении ими пустой любознательностью, бесполезной эрудицией. Искусство рассуждения, по его мнению, должно заключаться главным образом в продуктивном использовании интеллектуальных способностей и в умении систематизировать, обрабатывать ощущения.

При решении философских задач, по Ларомигьеру, следует восходить к источнику происхождения идей, раскрывать взаимосвязь простого и сложного, постепенное развитие одного из другого. В противном случае, «желая погрузиться в глубины метафизики, мы могли бы потеряться в глубинах мрака» [1. Р. 40]. Первоочередное внимание в философии поэтому надлежит обращать на те идеи, которые располагаются в истоках всякой науки, любого истинного знания. Точный философский метод как раз сводится к отысканию исходных элементов человеческого познания. Вслед за Кондильяком Ларомигьер объявляет подлинно продуктивным методом любого научного исследования анализ. Он также критикует философию прошлого за увлечение особым жаргоном, который сбивал с толку, приучал за сами вещи принимать обозначающие их слова. Многие философы, на его взгляд, слишком поддавались борьбе за интересы своей школы, своей партии; в то время как другие подчиняли свой разум нелепым выдумкам воображения, уходя от реальности в какие-то фантастические сновидения.

По мнению Лагомигьера, существуют три необходимых условия любой человеческой науки. Первое из них – внимание, при помощи которого мы получаем представления о качествах различных объектов. Второе – сравнение, посредством которого устанавливаются отношения между идеями. Третье – рассуждение, благодаря которому мы проникаем вплоть до оснований, подлинных принципов науки.

Затрагивая проблемы онтологии, Ларомигьер констатировал существование нематериальных субстанций – души и тела. Нематериальность души он связывал с ее активностью и чувствительностью. Тезис о бытии Бога он стремился обосновать, исходя из сенсуалистической гносеологии. Так, ощущение собственной ограниченности и слабости возводит человека, по Ларомигьеру, к понятию о высшем могуществе. Осознание нами добра и зла возвышает к верховному судье. Явленная нашим чувствам гармония во Вселенной также отсылает к разумной причине бытия. В курсе Ларомигьера, таким образом, сенсуалистическая гносеология дополнялась спиритуалистической метафизикой. Поэтому некоторые его теоретические установки оказались востребованы в последующем университетском спиритуализме XIX в.

В последние годы существования Первой империи концепция «идеологов» в университетском преподавании сталкивается с оппозицией в лице Руайе-Коллара. «Идеологи», поначалу с одобрением встретившие брюмерианский переворот (Кабанис даже был участником заговора), впоследствии были

разочарованы наполеоновской политикой, усматривая в ней черты деспотизма. Соответственно, император принял меры к ограничению их влияния на общественное сознание (в частности, в 1803 г. было упразднено отделение моральных и политических наук национального Института). Когда император узнал о содержании лекций Руайе-Коллара в университете, он выразил в беседе с Талейраном свое одобрение их направленности против школы «идеологов» [2. Р. 77].

Немалую роль в принятии официального решения пригласить Руайе-Коллара на должность профессора сыграло то обстоятельство, что он имел репутацию противника просветительских идей, с которыми многие его современники связывали недавнюю революцию. Репутация эта основывалась на нескольких статьях, опубликованных им в 1806–1807 гг. Так, в одной из них Руайе-Коллар прямо заявлял: «Я ставлю своей целью в этой статье показать, до какой степени философия XVIII века испортила одновременно вкус, мораль и политику» [3. Р. 262–263]. Он упрекал просветительскую мысль в пренебрежении к истине и поклонении странному и курьезному.

Примечательно, что если императору представлялась продуктивной оппозиция Руайе-Коллара идеям просветителей, то для французской марксистской традиции его система выступала символом отречения от прогрессивных интеллектуальных завоеваний, не просто отступлением в прошлое, а подлинной капитуляцией, «философским Седаном» [4. С. 155].

В своих университетских лекциях Руайе-Коллар опирался на шотландскую философию «здравого смысла» (Томас Рид). Открывая свой первый учебный курс, он начал с проблемы разграничения двух миров: материального и интеллектуального. Именно второй из них он объявил предметом философии по преимуществу. Впрочем, и материальный мир не чужд связи с философией. Ибо, как настаивал Руайе-Коллар, только разум постигает материю, которая вовлечена в круг его идей. Опыт подтверждает существование души: «Каждый человек носит в себе мыслящий принцип, который является им самим...», но также говорит и о наличии Творца: «все, что нас окружает свидетельствует о высшем разуме» [5. Р. 2]. Будучи обитателями Земли, мы ничего не можем знать о гипотетическом бытии других сотворенных разумов во Вселенной. Но среди всех известных нам созданий человек – наиболее возвышенное. Именно поэтому человек является важнейшим объектом философских исследований. В самом себе он содержит необходимые инструменты для всяческих, доступных ему открытий.

Помимо историко-философских экскурсов, на своих лекциях Руайе-Коллар разбирал такие теоретические вопросы, как принцип индукции, разграничение ощущений и восприятий, понятие субстанции, причинности, пространства.

Как отмечает А.В. Углева, «в период между Просвещением и Империей был особый момент в истории французской мысли, когда идеи не были просто умозрительными, спекулятивными конструктами, а служили реальному преобразованию мира от старого порядка к новому» [6. С. 51].

Реставрация и Июльская монархия

Идеи Руайе-Коллара, так же как Ларомигьера и немецких мыслителей Гегеля и Шеллинга, оказали определенное влияние на становление концепции эклектизма Виктора Кузена, которой суждено было заслужить репутацию официальной философии времен июльской монархии [7. Р. 1299]. Но блистательный профессиональный успех пришел к профессору еще в период Реставрации. Виктор Кузен, помимо важных академических постов (директор Высшей нормальной школы, ректор университета, президент агрегационного жюри, курировавшего присуждение ученых степеней), занимал также влиятельные государственные должности (пэр Франции, министр общественного образования).

«Получилось так, что Кузен законодательно подготовил, административно выстроил и сам взялся контролировать путь нового поколения философов. Контроль распространялся повсюду, где он сам или его ученики имели власть» [8. С. 151].

Он придерживался монархических убеждений, в области же философского образования стремился к синтезу всего самого ценного среди достижений прошлого. Большинство его курсов посвящено историко-философской проблематике. При этом четкая собственная философская система у него была. Ее основные контуры были намечены уже в лекциях «Об истине, красоте и благе», читавшихся Кузеном в 1817 г. Позднее он следующим образом выразил дух собственной системы: «Наше истинное учение, наше подлинное знамя – спиритуализм» [9. Р. III]. Именно спиритуалистические основания служили для него критерием отбора истинных элементов в системах великих мыслителей прошлого. Его эклектизм, таким образом, вовсе не представлял собой некритически собранного конгломерата идей, а выступал формой спиритуалистического восприятия реальности, подтверждением истинности которого была призвана стать, по сути, вся предшествующая история философии.

Кузен таким образом определял начальные установки, зерно, из которого постепенно развилась его система: «Она покоится на здравом смысле; она восторгается истиной и благом; она любит свободу и добродетель, она вся пронизана мыслью о Боге» [10. Р. VI].

В своем «Курсе истории моральной философии XVIII века» (включал две части, сенсуалистическая школа и шотландская школа, 1819 г.) он выразил типичную для его метода установку на соединение практической стороны человеческой деятельности с философски-спекулятивной. «Мораль есть наука правил, которые должны руководить нашим поведением; она включает две части; одну полностью умозрительную, в которой устанавливают существование в человеческом сознании понятий блага, долга, добродетели; другую полностью практическую, в которой применяют эти фундаментальные понятия к различным обстоятельствам жизни» [11. Р. 383].

Выделяя в истории философии четыре главных типа систем (сенсуализм, идеализм, скептицизм, мистицизм), Кузен объявлял их отражением различных сторон человеческого разума. Научная история философии в его понимании выглядит, как своеобразное завершение и подтверждение истинной системы. «Человеческий разум есть как бы оригинал, более или менее верным, более или менее полным представлением которого является философия» [12. Р. 5].

Таким образом, система Кузена, не без претензии на либерализм, но далекая от одобрения революционных эксцессов, принимала сторону религиозных ценностей, претендуя на глубокое постижение их философского раскрытия в истории человечества. Свою деятельность он воспринимал как отстаивание незыблемых верований здравого смысла.

Во многом благодаря активности и влиянию Виктора Кузена во Франции усилились историко-философские исследования, уровень которых резко возрос по сравнению с эпохой раннего Нового времени. Общая ситуация в университетской среде повлияла на характер учебников по философии для коллегий, авторами которых выступали известные в стране профессора. Характерный пример такого рода – совместный «Учебник по философии» трех авторов – Амеде Жака, Жюль Симона и Эмиля Сессе (1847). В предвведении читателю авторы солидаризируются с концепцией Кузена весьма недвусмысленным образом. «К тому же теории Учебника суть чистые и строгие спиритуалистические теории, которые Университет, подталкиваемый и руководимый прославленным философом, старается с жаром распространять и защищать в течение пятнадцати лет: духовность и бессмертие души, свобода воли, мораль долга, божественное Провидение» [13. Р. VI–VII]. Сама же структура учебника такова: психология (включающая разделы, посвященные анализу рассудка, чувственности и воли), логика, мораль, теодицея, история философии. Философия в учебнике трактуется в качестве высшей науки, превосходящей частные дисциплины уже тем, что она ставит задачей представить в обобщающем синтезе единство мира.

Падение июльской монархии не привело к резкому слому преподавательской парадигмы. Как отмечал Рене Эгрэн, «Вторая республика устранила нескольких людей, но не изменила каркас» образовательной системы [14. Р. 85]. По-видимому, причина кроется в недолговечности режима Второй республики.

Вторая империя и Третья республика

Во времена Второй империи, как и Третьей республики, в университетской среде продолжают господствовать различные направления спиритуализма. Как бы на периферии общего потока можно отметить появления учебников представителей иных течений. В частности, лидер французского неокантианства (неокритицизма), Шарль Ренувье опубликовал два учебника, один из которых посвящен античной (1844), другой – новоевропейской

философии (1842). Согласно Ренувье, основной тезис критической философии сводится к утверждению о том, что для сознания все существующее представляет собой феномены и их законы. Ренувье заявлял, что универсальный синтез не может отвечать критериям научности, потому выступал против широко распространенных метафизических концепций. Вместе с тем он полагал, что вера не отвергает разума и философия может служить ей опорой. Сосредоточившись на человеке, философия, на его взгляд, вполне убеждается в реальности свободы воли. Данный вывод подкрепляется рациональной вероятностью и моральными требованиями. Моральная вера подсказывает идею высшего порядка, управляющего миром.

В «Учебнике античной философии» он говорил о своеобразии взглядов древних мыслителей, свободно искавших истину в душе, а реальность – в вещах, в то время как многие современные авторы заняты всего лишь «пустым упорядочением частей» системы, отстаивать которую их побуждают политические резоны [15. Р. V]. В учебнике, посвященном новоевропейской философии, Ренувье, трактуя философию как «науку наук», заявлял, что не стремится к «отвратительному синкретизму», а используемый им метод побуждает презирать «некоторые известные имена» [16. Р. VI–VIII].

В последние годы XIX в. особой популярностью в академической сфере пользовались труды Поля Жане, отстаивавшего одну из версий университетского спиритуализма. В этом плане показателен его учебник «Основы философии» (1880). Автор заявлял, что резюмировал в данной работе главные результаты своей тридцатипятилетней педагогической деятельности. Он подчеркивал необходимость и своевременность своего труда: хотя имеются превосходные учебные пособия прошлых лет, новые факты и проблемы побуждают к новому изложению этой важной науки. Согласно его определению, «философия есть мудрость, основанная на принципах, добытых благодаря свободному размышлению» [17. Р. 2]. Философия имеет двойной предмет: это Бог и человек. Представление о Боге предполагает познание первых причин. Поэтому, чтобы добраться до кульминационного пункта этой науки, необходимо раскрыть природу бытия как такового. Учебник Поля Жане включает следующие разделы: психологию, логику, мораль, понятия естественного права и политической экономии, эстетические понятия, метафизику и теодицею. Важность и полезность философии, на его взгляд, определяется самим характером анализируемых ею проблем. Философия побуждает человека к самопознанию, к саморазвитию. Она учит его уважать всякую личность, отвергает отношение к людям как вещам. Философия – не статичная наука; согласно Жане, правомерно говорить применительно к ней о прогрессе. Так, в области психологии открытиями Нового времени можно считать анализ ощущений и наклонностей, теорию знаков, концепцию внешнего восприятия. К дедуктивной логике Аристотеля Новое время добавило индуктивизм Милля. В этической сфере были выдвинуты теория права (Гроций, Монтескье, Руссо, Кант), моральных чувств и обязанностей.

В монументальном учебнике (свыше тысячи страниц), написанном совместно Полем Жане и Габриэлем Сеаеом («История философии. Проблемы и школы», 1887) была предпринята попытка новаторской подачи материала. Авторы рассматривают содержание философии сквозь призму ее главных проблем, поясняя изложение обращением к классическим концепциям прошлого. Авторы с гордостью заявляли, что ни во Франции, ни в Англии, ни в Италии или Германии еще нет книг, написанных по сходному плану [18. Р. I]. Что же до предложенного ими перечня философских проблем, то он включает в себя: размышления о природе философии, о душе, о чувствах и внешних восприятиях, о разуме, памяти, сознании, ассоциации идей, суждении, языке, о свободе, привычке, морали, общих идеях, индукции, о достоверности, материи, наконец, проблему религии.

Таковы некоторые, репрезентативные, прежде всего в плане своей влиятельности, подходы к изложению философского знания учащимся, практиковавшиеся во французской интеллектуальной культуре.

Заключение

Анализ преподавания философии во Франции в течение целого столетия позволяет сделать выводы общего характера. Педагогический опыт никогда не был простым отражением всех тех процессов, которые происходили в истории философии. Многие направления, имевшие большое влияние на развития культуры, никогда не получали приоритетного влияния в университетской среде. Происходило это в силу комплекса причин: как социальных, так и связанных с ограничениями парадигмального свойства. Вместе с тем, как показывает история университетов, определенная корреляция преподавательской практики с развитием философского знания, несомненно, существовала. Новые тенденции, выраженные «идеологами», эклектизмом, различными версиями спиритуализма, находили своих приверженцев не только в различных слоях общества, но и смогли, на разных этапах развития культуры и на достаточно продолжительные периоды, занять лидирующее положение в преподавании философии.

Очевидно, что социальные вызовы не позволяли законсервировать на неопределенный срок преподавание философии в рамках какой-то одной исключительной модели. Вместе с тем плюрализм философского знания не имел абсолютного значения в деле преподавания этой дисциплины, в данной сфере определенно наблюдалась некоторая тенденция к унификации.

Наряду с упомянутой тенденцией следует констатировать и другую: определенную тенденцию к автономии в развитии философского образования. Разумеется, полной автономии философии от общества никогда не существовало. Но некоторые имманентные законы ей всегда были свойственны. Откликаясь на вызовы своего времени, философское образование отнюдь не выглядело простым пропагандистским приложением политических доктрин, напротив, всегда обнаруживало внутреннюю логику, подчиненную

имманентным законам, свойственным философской сфере. Именно этим обстоятельством можно объяснить известную преемственность, взаимосвязь между различными философскими тенденциями в области педагогики. Несмотря на неоднократную смену политических режимов во Франции в течение столетия, преемственность эта сохранялась, хотя о тождестве преподавательских подходов говорить не приходится.

Конечно, тенденция к автономии не означала замыкания философии в башне из слоновой кости. Несомненно, что преобладание школы «идеологов» в философской сфере так или иначе связано с падением диктатуры монтаньяров. Ведь сразу после этого события обнаруживается, что наибольшую популярность год за годом приобретает отнюдь не самая радикальная ветвь просветительской мысли. Реставрация и режим Июльской монархии, в общем, довольно благосклонно относятся к набирающему силу эклектизму, поскольку в нем можно усматривать защиту тысячелетних религиозно-философских ценностей, традиционно одобрявшихся королевской властью. В период Второй империи и Третьей республики значительное влияние в университетской среде сохраняют различные варианты спиритуализма как попытки синтеза всей суммы человеческого знания.

Примечательно, что в XIX в. уровень историко-философских исследований достигает невиданной прежде глубины и охвата. Дифференциация философского знания приводит ко все большей профессионализации в его преподавании. Уровень подачи философского материала слушателям значительно повышается, тем самым способствуя, пусть и в роли одного из многих факторов, росту культурного самосознания. Эта тенденция, связанная с преподаванием философии, важна во все времена, весьма существенна она и в современных условиях.

Список литературы References

- [1] Laromiguiere P. *Leçons de philosophie*. Vol. 1. Paris: Brunot-Labbe; 1826.
- [2] Alfarc P. *Laromiguière et son école*. Paris: Ophrys; 1929.
- [3] Royer-Collard. *Fragments philosophiques*. Paris: Félix Alcan; 1913.
- [4] Сэв Л. Современная французская философия. М. : Прогресс, 1986.
Sève L. *Modern French Philosophy*. Moscow: Progress; 1986. (In Russian).
- [5] Royer-Collard. *Fragments philosophiques*. Paris: Félix Alcan; 1913.
- [6] Углева А.В. Апология человеческого разума Николя де Кондорсе: образованное общество как основание нового политического порядка // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 7. № 3. С. 50–78. DOI: 10.17323/2587-8719-2023-3-50-78 EDN: CPJGLL
Ugleva AV. The Apology of the Human Mind by Nicolas de Condorcet: An Educated Society as the Foundation of a New Political Order. *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2023;7(3):50–78. (In Russian). DOI: 10.17323/2587-8719-2023-3-50-78 EDN: CPJGLL
- [7] Bréhier E. *Histoire de la philosophie*. Paris: PUF; 2004.

- [8] Курилович И.С. Институционализация философии: случай Виктора Кузена и наследия Гегеля во Франции // Логос. 2020. Т. 30. № 6 (139). С. 145–172. DOI: 10.22394/0869-5377-2020-6-145-168 EDN: DFFVWD
Kurilovich IS. The Institutionalization of Philosophy: Victor Cousin and Hegel's Legacy in France. *Logos*. 2020;30(6):145–172. (In Russian). DOI: 10.22394/0869-5377-2020-6-145-168 EDN: DFFVWD
- [9] Cousin V. *Du vrai, du beau et du bien*. Paris: Emile Perrin; 1884.
- [10] Cousin V. *Premiers essais de philosophie*. Paris: Librairie nouvelle; 1855.
- [11] Cousin V. *Oeuvres*. Vol. 2. Bruxelles: Société belge de librairie; 1841.
- [12] Cousin V. *Histoire générale de la philosophie*. Paris: Didier; 1867.
- [13] Jacques A, Simon J, Saisset E. *Manuel de la philosophie*. Paris: Joubert; 1847.
- [14] Aigrain R. *Histoire des universités*. Paris: PUF; 1949.
- [15] Renouvier C. *Manuel de la philosophie ancienne*. Vol. 1–2. Paris: Paulin; 1844.
- [16] Renouvier C. *Manuel de la philosophie moderne*. Paris: Paulin; 1842.
- [17] Janet P. *Traité élémentaire de philosophie*. Paris: Delagrave; 1883.
- [18] Janet P, Séailles G. *Histoire de la philosophie. Les problèmes et les écoles*. Paris: Delagrave; 1921.

Сведения об авторе:

Кротов Артем Александрович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры, философский факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1. ORCID: 0000-0002-0590-4020. SPIN-код: 1222-8531. E-mail: krotov@philos.msu.ru

About the author:

Krotov Artem A. – DSc in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of World Culture, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-0590-4020. SPIN-code: 1222-8531. E-mail: krotov@philos.msu.ru